

ГРЕКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1919–1922 ГГ.: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ТУРЦИИ И КРАХ ИДЕИ ВЕЛИКОЙ ГРЕЦИИ

© 2022

Товсултанов Р.А.¹, Товсултанова М.Ш.², Галимова Л.Н.³

¹Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (г. Грозный, Российская Федерация)

²Чеченский государственный педагогический университет (г. Грозный, Российская Федерация)

³Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(г. Ульяновск, Российская Федерация)

Аннотация. В статье разбирается история Греко-турецкой войны 1919–1922 годов. В результате поражения Османской империи в Первой мировой войне страна стала объектом раздела стран Антанты и их сателлитов. Турецкий султан превратился в марионетку руководства Британской империи. В мае 1919 г. началась масштабная греческая интервенция в Анатолию. В 1920 г. султанское правительство признало навязанный унижительный Севрский договор, расчленяющий территорию Турции между соседними государствами и великими державами. Однако в Анатолии возникло мощное патриотическое движение во главе с Мустафой Кемалем. Играя на противоречиях между странами Антанты и одновременно на их противостоянии с Советской Россией, М. Кемаль вывел из войны Армению, лишил греков поддержки со стороны Франции и Италии, перевооружил турецкую армию и выиграл время для подготовки разгрома греческих военных сил. Последовательные победы турок в 1921–1922 г. близ деревни Инёню, у реки Сакарья и при городке Думлупынар вызвали окончательный крах идеи Великой Греции. Результаты национально-освободительной борьбы турецкого народа были закреплены Лозаннским договором 1923 г. Окончательные результаты Греко-турецкой войны 1919–1922 гг. определили географические границы и политический строй современной Турецкой республики.

Ключевые слова: Греко-турецкая война; борьба за независимость Турции; Севрский договор; Кемаль; Смирна; Инёню; Сакарья; Думлупынар.

THE GRECO-TURKISH WAR OF 1919–1922: THE FORMATION OF NEW TURKEY AND THE COLLAPSE OF THE IDEA OF GREAT GREECE

© 2022

Tovsultanov R.A.¹, Tovsultanova M.Sh.², Galimova L.N.³

¹Kadyrov Chechen State University (Grozny, Russian Federation)

²Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation)

³Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev (Ulyanovsk, Russian Federation)

Abstract. The paper deals with the history of the Greco-Turkish War of 1919–1922. As a result of the defeat in the Ottoman Empire in the First World War, the country became the object of the division of the Entente countries and their satellites. The Turkish sultan became a puppet of the leadership of the British Empire. In May 1919, a large-scale Greek intervention in Anatolia began. In 1920, the Sultan's government recognized the imposed humiliating Treaty of Sevres, which divided the territory of Turkey between neighboring states and great powers. However, a powerful patriotic movement arose in Anatolia, led by Mustafa Kemal. Playing on the contradictions between the Entente countries and at the same time on their confrontation with Soviet Russia, M. Kemal led Armenia out of the war, deprived the Greeks of support from France and Italy, re-equipped the Turkish army and gained time to prepare for the defeat of the Greek military forces. The successive victories of the Turks in 1921–1922 near the village of Inonu, the Sakarya River and the town of Dumlupinar caused the final collapse of the idea of Great Greece. The results of the national liberation struggle of the Turkish people were fixed by the Lausanne Treaty of 1923. The final results of the Greco-Turkish War of 1919–1922 determined the geographical boundaries and political system of the modern Turkish Republic.

Keywords: Greco-Turkish War; struggle for independence of Turkey; the Treaty of Sevres; Mustafa Kemal; Smyrna; Inonu; Sakarya; Dumlupinar.

В октябре текущего года исполняется ровно 100 лет победы турок в национально-освободительной борьбе. Несмотря на то, что Греко-турецкая война 1919–1922 гг. уступает в современном турецком внутриполитическом дискурсе отсылкам к османскому прошлому, и в частности победе в Дарданелльской операции 1915 г., победа в этой войне, бесспорно, определила дальнейший ход всей турецкой истории, гео-

графические границы и основные принципы политического устройства современной страны.

Именно в годы Греко-турецкой войны 1919–1922 гг. оформилась в законченной форме идеология «энозиса» (буквально: объединения), то есть Великой Греции, охватывающей все населенные греками территории, впоследствии приведшая к межэтническим столкновениям и на Кипре. Отметим, что и послед-

ние два года прошли под знаком роста напряженности в греко-турецких отношениях, ставивших их порой едва ли не на грань вооруженного столкновения.

После 4-х лет драматических событий Первой мировой войны, 30 октября 1918 г., Османская империя, подписав Мудросское перемирие, признала свое поражение в войне с силами Антанты. В течение ноября 1918 г. иностранные державы – Великобритания, Франция, Италия, Греция и Армения – оккупировали значительные части Анатолии и Фракии, оставляя за османским государством только Стамбул с Анатолийским плато. Согласно планам Антанты, Греция должна была приобрести Восточную Фракию и часть эгейского побережья Малой Азии со смешанным турецко-греческим населением. За этими планами стоял, в частности, английский премьер-министр Ллойд Джордж, а их главным вдохновителем являлся греческий премьер-министр Элефтериос Венизелос [1, с. 98].

15 мая 1919 г. в Смирне (ныне – Измир) высадили греческий десант, не встретивший сопротивления соблюдавшей «перемирие» османской султанской армии. Первоначально вооруженное противодействие было оказано лишь местными партизанами. Их численность увеличилась с 5 тыс. в 1919 г. до 15 тыс. в 1920 г. за счет поглощения бывших солдат и других волонтеров [2, р. 16]. Не всегда «вольные стрелки», как их называл биограф М. Кемаль А. Ушаков, были лояльны и к центральным турецким правительствам [3, с. 192].

22 июня 1919 г. оккупировавшая Смирну греческая группировка начала наступление, направленное на расширение своего плацдарма, и в июле заняла города Бандырма и Бурса. Греки также заняли Фракию, вынудив капитулировать гарнизон г. Адрианополь (г. Эдирне). Однако, вопреки приказам султана, превратившегося в марионетку Антанты, турецкая армия во главе с генерал-инспектором М. Кемальпашой поднялась на борьбу против оккупационных сил. М. Кемаль прибыл в Анатолию 19 мая 1919 г., где уже развернулась партизанская борьба, а также действовали различные патриотические общества. 20 июня 1919 г. в Амасье под его руководством состоялось тайное совещание некоторых командиров армейских соединений. Совещание приняло секретный циркуляр, который был направлен представителям военных и гражданских властей. В этом циркуляре отмечалось, что: 1) целостность страны в опасности; 2) стамбульское правительство не выполняет своих обязанностей; 3) независимость нации обеспечит лишь сама нация; 4) необходимо создать национальное правительство, которое оповестит мир о требованиях турецкого народа; 5) следует созвать в Сивасе национальный конгресс. Первый орган зарождавшейся анатолийской власти был учрежден именно на Сивасском конгрессе (4–11 сентября 1919 г.) – им стал исполнительный орган всех патриотических сил – Представительный комитет во главе с М. Кемалем. Сивасский конгресс определил основные принципы борьбы за независимость и принял развернутую программу действий [4, с. 128].

Под давлением анатолийского движения султанское правительство согласилось на созыв османского

парламента. При этом державы Антанты рассчитывали с помощью парламента задушить освободительное движение в зародыше. Однако вопреки надеждам Антанты, 28 января 1920 г. парламент принял «Национальный обет», провозгласивший право Турции на независимость и целостность в границах, существовавших к моменту подписания Мудросского перемирия [5, с. 56].

С согласия султана Мехмеда VI (Вахидеддина) 16 марта 1920 г. в Стамбуле высадились английские войска, и город был официально объявлен оккупированным. В Стамбуле и его окрестностях союзники располагали двумя греческими полками, одной французской и тремя английскими дивизиями. Вместе с американскими и итальянскими отрядами численность оккупационных войск в Стамбуле составила 60 тысяч человек. Все это вызвало взрыв народного негодования. По всей стране прошли митинги и демонстрации под лозунгами: «Долой оккупантов!», «Смерть оккупантам!». Представительный комитет, взяв на себя функции временного правительства, обратился с воззваниями к населению страны и мусульманам всего мира, в которых призывал оказывать помощь национальной борьбе турок против оккупантов. В марте 1920 г. Представительный комитет принял постановление о созыве в Анкаре нового меджлиса (парламента), получившего название Великого национального собрания Турции (ВНСТ). На первом заседании Национального собрания 23 апреля 1920 г. Мустафа Кемаль заявил, что личность халифа и султана священна [6, с. 63]. Тем не менее в Турции сформировалось двоевластие.

22 июня 1920 года интервенты организовали масштабное наступление греческих войск, оснащенных последними техническими разработками в сфере вооружения. Группы греческих войск были разделены на две части: одна, полностью оснащенная Британией, повела наступление в западном направлении из Смирны в глубь Анатолии; другая – вступила в Восточную Фракию и захватила Адрианополь (ныне – Эдирне). В результате данных военных операции большая часть Западной Анатолии и Восточная Фракия оказались под влиянием оккупационных войск. В период с 11 июля 1920 года по 8 июля 1921 года греческая армия перешла в наступление. Главное ее устремление было направлено в сторону г. Эскишехир, то есть на анкарское операционное направление [7, с. 176].

Тем временем 10 августа 1920 г. руководство Антанты навязало султанскому правительству Севрский договор, который подразумевал отдачу Греции островов Эгейского моря и Смирну, инициировал создание государства Курдистан на юго-востоке Турции и демилитаризировал проливы Дарданеллы и Босфор. Правительство Национального собрания в Анкаре объявило подписантов предателями империи. Договор побудил греков возобновить свои наступательные операции [1, с. 101].

Опасаясь окончательного разгрома, М. Кемаль решил на неординарный шаг: направил посла в большевистскую Москву просить оружия для борьбы с западными империалистами – и встретил понимание у советской стороны. Командующим Запад-

ным фронтом был назначен Али Фуат, позднее замененный Исмет-пашой, а командующим Восточного фронта для борьбы с армянами 15 июня 1920 г. Кемаль назначил К. Карабекира. Здесь оговоримся, что было бы неверно рассматривать турецко-греческую войну в отрыве от других фронтов национально-освободительной борьбы. Как справедливо охарактеризовал её греческий автор К. Травлос, она представляла собой «войну, состоящую из войн» [8, р. 16]. На востоке, против армянских сил, действовал Казим Карабекир-паша, занявший Сарыкамыш, Карс и Гюмри. 2 декабря 1920 г. армяне капитулировали. Оружие и боеприпасы, захваченные у армян, он передал войскам в Западной Анатолии [9, р. 207].

Однако наступательная мощь греческой армии, благодаря помощи англичан, все возрастала. К декабрю 1920 года греки продвинулись к Эскишехиру и закрепили свою оккупационную зону. Л. Джордж заявлял: «После одержанных Грецией блестящих побед она уже не может довольствоваться Севрским договором и должна получить удовлетворение в более широких масштабах» [3, с. 201]. Лишь 11 января 1921 года греческое наступление было впервые остановлено в Первой битве при деревне Инёню. Несмотря на то, что это было незначительное столкновение с участием только одной греческой дивизии, оно имело большое психологическое значение для турецких патриотов. Это событие привело к предложениям союзников внести поправки в Севрский договор на конференции в Лондоне, на которой были представлены как турецкое революционное, так и османское правительства.

В марте 1921 г. греки мобилизовали три класса резервистов, всего 40 тыс. человек, а позже мобилизовали еще два класса, увеличив численность армии до 200 тыс. человек. Они также начали призыв местного греческого населения Анатолии, которое часто сопротивлялось мобилизации новобранцев. Считается, что к лету 1922 г. они могли выставить до 60 тыс. чел. от общей численности греческой армии в 225 тыс. мужчин [2, р. 12]. Кроме того, в марте, то есть в ходе греческого наступления, французы передали туркам 10 самолетов. В связи с этим планы греческой армии Малой Азии были излишне оптимистичными и не учитывали развязывания рук туркам на востоке благодаря договору с большевиками [10, р. 187]. 16 марта 1921 года в Москве был подписан договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией. Отказавшись от претензий на Батуми и закрепив тем самым тесные дружеские отношения с большевиками, Мустафа Кемаль смог перебросить свои силы на западный фронт [11, с. 23–24]. Кроме того, турки получили от советской стороны 100 тысяч винтовок, столько же ящиков патронов, 3,5 тысячи пулеметов, 550 тысяч снарядов и огромное количество другого военного снаряжения [3, с. 206]. Уже 23–31 марта 1921 года турецкие войска нанесли второе тактическое поражение греческим войскам, пытавшимся штурмом занять стратегически важные позиции у деревни Инёню. Параллельно успехи турок были подкреплены признанием правительства Кемаль-паши со стороны Советской России и соглаше-

нием с представителями Италии об эвакуации итальянских войск из Анатолии [12, с. 145]. Итальянцев, помимо недовольства решениями Версальских соглашений, к сотрудничеству с турками подталкивали и территориальные претензии греков на подконтрольный Италии Родос.

29 апреля 1921 г. советские власти передали турецкому консулу необходимое количество оружия и боеприпасов, достаточное для трех турецких дивизий [13, р. 114]. В свою очередь, турки направили голодающим советского Поволжья 60 тысяч пудов зерна [14, с. 15].

10 июля 1921 года греки начали наступление, призванное, по их расчётам, исправить ситуацию и положить конец войне. 17 июля пала Кютахья и греки прорвались к Эскишехиру, также павшему несколько дней спустя. Встревоженный из-за стремительно ухудшающейся ситуации, М. Кемаль покинул Анкару и отправился в штаб Исмета, чтобы рассмотреть ситуацию на месте. Изучив ситуацию, Кемаль приказал Исмет-паше поэтапно отвести армию на новую позицию к востоку от реки Сакарья. Однако Исмет-паша предложил контратаковать, чтобы отбить Эскишехир, и лишь после неудачной контратаки 21 июля Исмет-паша начал отодвигать свою армию на восток. На юге турецкая кавалерия под командованием Фахреттина не смогла предотвратить греческое наступление, и 23 июля Афьонкарахисар был также оставлен на милость греков [7, с. 181].

Греческая армия сохраняла свой наступательный потенциал и продвигалась в сторону Анкары. Однако оперативная цель окружения и раздробления турецкой армии осталась невыполненной благодаря умелым манёврам Исмет-паши. Ввиду этого греки взяли оперативную паузу, чтобы перегруппироваться и обдумать дальнейшие действия. 1 августа они возобновили наступление, на этот раз с целью захватить столицу националистов Анкару. Через семь дней греки находились в 50 км от Анкары. Правительство готовилось к собственной эвакуации. Параллельно ВНСТ ратифицировало закон от 5 августа, назначающий Кемаль главнокомандующим армией и уполномочивающий его мобилизовать экономику и население Анатолии [15, р. 127]. Анатолийские крестьяне с энтузиазмом снабжали армию, порой отдавая на её содержание последнее, что у них было [3, с. 203].

М. Кемаль встретил греческие силы в долине реки Сакарья. Разгоревшаяся здесь битва явилась поворотным пунктом в истории греко-турецкой войны. Сражение при Сакарье, длившееся 22 дня и 22 ночи с 23 августа по 13 сентября 1921 г., завершилось грандиозной турецкой победой. Однако и после поражения греки, вдохновляемые Л. Джорджем, продолжали удерживать фронт колоссальной протяженности по отношению к располагаемым силам, что в конечном итоге стало основной причиной последовавшего поражения в войне. Вслед за Советской Россией Турцию поддерживали опасавшиеся усиления Англии, Италия и Франция. Так, осознавая скорое поражение греков, французы передали туркам 1500 пулеметов. Одновременно руководство Болгарии проявляло интерес к турецким предложениям на предмет возмож-

ных совместных действий против греков [12, с. 146; 16, р. 123].

В отличие от греческого правительства, увязшего во внутрегреческом кризисе и в Малоазиатской компании, руководители Антанты прекрасно видели, куда клонится чаша весов. В марте 1922 года они предложили туркам заключить перемирие. Чувствуя, что теперь стратегическое преимущество на его стороне, М. Кемаль отверг идею заключения перемирия впредь до изгнания греков из Анатолии. В то же время греческое правительство отчаянно пыталось получить некоторую военную поддержку от британцев или, по крайней мере, получить кредиты, поэтому оно разработало непродуманный план дипломатического принуждения британцев, угрожая их позициям в Стамбуле, что лишь раздражало министра иностранных дел Дж. Керзона, в отличие от Л. Джорджа уже мало верившего в возможную победу греков [17, с. 166].

С 26 августа по 30 августа продолжалось последнее крупное сражение греко-турецкой войны – битва при Думлыпинаре. После своего сокрушительного поражения греческая армия начала в беспорядке отступать к Смирне и Мраморному морю. Лишь одной трети этой армии удалось спастись бегством. Турки в этих боях захватили 40 тыс. пленных, в том числе и командующего группировкой Н. Трикуписа, 284 орудия, 2 тыс. пулеметов, 15 самолетов и пр. Общие потери греков составляли до 75 тыс. человек. Греческая Малоазийская армия прекратила свое существование. Турки потеряли до 12 тыс. человек. 1 сентября Кемаль обратился к армии с лаконичным приказом: «Солдаты, ваша главная цель – Средиземное море, вперед!» [7, с. 202]. В ознаменование этой победы 30 августа отмечается как День Победы, национальный праздник Турции. В свою очередь греки маркируют данные события красноречивым словосочетанием «малоазиатская катастрофа».

Греки расправлялись с местным мусульманским населением, оставляя после себя пепелища. Лицемерие жертв подобной жестокости вызывало ярость среди солдат, наступавших на Смирну турецких частей [3, с. 217]. 9 сентября турецкие войска заняли город и, несмотря на приказы М. Кемалья, не обнаружив действительных виновников расправ над своими сородичами – солдатами регулярной армии, обрушили репрессии на местное греческое население. Город горел три дня [7, с. 206].

27 сентября 1922 г. греческий король Константин был вынужден отречься от престола. По мере продвижения турецких войск к проливам и Стамбулу, в столице начались народные волнения против оккупационных властей. Возникла угроза позорного изгнания англичан из зоны проливов, что для Британской империи означало потерю престижа в глазах покоренных народов [17, с. 164]. Кроме того, страны Антанты опасались усиления в Турции советского влияния. В связи с этими обстоятельствами между Турцией, Италией, Францией и Великобританией 11 октября 1922 года было подписано Муданийское перемирие. 14 октября к нему была вынуждена присоединиться и Греция [18, с. 148].

Вместо Севрского договора, вновь принятый Лозаннский договор признал независимость Турецкой Республики и ее суверенитет над Анатолией, Стамбулом и Восточной Фракией. Общественное мнение всей Европы рассматривало данный мирный договор как однозначный триумф нового политического руководства Турции. Греки были вынуждены навсегда отказаться от *Megali Idea* создания Великой Греции за счет турецких территорий и задуматься над созданием новой государственной идеологии, более соответствующей требованиям времени [19, р. 16; 20, с. 31]. Греческое и турецкое правительства договорились об обмене населением, явившемся новой драматической страницей в истории их отношений.

Список литературы:

1. Аноп А.Ф. Подготовка и заключение Севрского договора // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 1 (5). С. 95–102.
2. Jowett P.S. Armies of the Greek-Turkish War 1919–22. Oxford: Osprey Publishing, 2015. 49 p.
3. Ушаков А.Г. Феномен Ататюрка: турецкий правитель, творец и диктатор. М.: Центрполиграф, 2002. 382 с.
4. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы: очерки о Турции и турках. М.: Наука, 1980. 238 с.
5. Пиотровский С. Свет и тени Турции / пер. с польского. М.: Наука, 1981. 239 с.
6. Genç H.D., Esin M. Yakınlaşmayı anlamak: bolşevikler ve milli mücadeleler, 1919–1922 // Journal of Political Administrative and Local Studies. 2018. Cilt 1, sayı 2. S. 55–73.
7. Жевахов А. Ататюрк / пер. с фр. Л.Ф. Матяш. М.: Молодая гвардия, 2008. 350 с.
8. Erickson E.J. Mustafa Kemal Atatürk. Oxford: Osprey Publishing, 2012. 66 p.
9. Vurgun A., Avaroğulları M. The history from the view of the founder fathers of the Republic of Turkey: the war of independence // Journal of Education and Learning. 2021. Vol. 10, № 4. P. 202–212.
10. Daleziou E. Britain and the Greek-Turkish war and settlement of 1919–1923: the pursuit of security by ‘proxy’ in Western Asia minor. Glasgow, 2002. 342 p.
11. Озтюрк М. Советско-турецкие отношения на Кавказе в 1918–1923 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 26 с.
12. Разумихина Н.Н. Греко-турецкая война 1919–1922 гг. (военный аспект) // Культура народов Причерноморья. 2013. № 252. С. 142–147.
13. Kapur H. Soviet Russia and Asia, 1917–1927: a study of Soviet policy towards Turkey, Iran and Afghanistan. New York: Humanities Press, 1967. 266 p.
14. Алиева С.И. Битва при Сакарии по российским архивным материалам // Научные известия. 2019. № 17. С. 7–16.
15. Morin A. Crafting Turkish national identity, 1919–1927: a rhetorical approach. Location. London: Routledge, 2021. 223 p. DOI: 10.4324/9781003152354.
16. Salavrakos I.-D. The economic forces of victory versus those of defeat: an analysis of the Greek economic and military mobilization of the 1909–1923 period // Journal of Military and Strategic Studies. 2019. Vol. 20, iss. 1. P. 97–128.
17. Аноп А.Ф. Провал британской политики в греко-турецкой войне 1919–1922 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. Т. 11, № 2

дарственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 162–170.

18. Киреев Н.Г. История Турции: XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2007. 609 с.

19. Пильникова Е.А. Великобритания и Лозаннский мирный договор 1923 г. // International scientific review

of history, cultural studies and philology: IX international correspondence scientific specialized conference / ed.: E. Morgan. Boston: Problems of Science, 2019. P. 11–16.

20. Петрунина О.Е. Национальная идея в формировании греческого государства в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012. 38 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Товсултанов Рустам Алхазурович , кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории; Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (г. Грозный, Российская Федерация). E-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru.	Tovsultanov Rustam Alkhazurovich , candidate of historical sciences, associate professor of Modern and Contemporary History Department; Kadyrov Chechen State University (Grozny, Russian Federation). E-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru.
Товсултанова Малика Шариповна , старший преподаватель кафедры иностранных языков; Чеченский государственный педагогический университет (г. Грозный, Российская Федерация). E-mail: 8979444@mail.ru.	Tovsultanova Malika Sharipovna , senior lecturer of Foreign Languages Department; Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation). E-mail: 8979444@mail.ru.
Галимова Лилия Надиповна , доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (г. Ульяновск, Российская Федерация). E-mail: galina_200475@mail.ru.	Galimova Lilia Nadipovna , doctor of historical sciences, associate professor, professor of Humanities and Social and Economic Sciences Department; Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev (Ulyanovsk, Russian Federation). E-mail: galina_200475@mail.ru.

Для цитирования:

Товсултанов Р.А., Товсултанова М.Ш., Галимова Л.Н. Греко-турецкая война 1919–1922 гг.: становление новой Турции и крах идеи Великой Греции // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 195–199. DOI: 10.55355/snv2022112207.